

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ПРИГОВОРА

Судебный приговор, решая уголовно-процессуальные задачи, одновременно регулирует связанные с ним общественные отношения. Тем самым приговор включается в общую систему регуляторов правопорядка. Такое положение приговора требует обеспечения его стабильности. Анализ убеждает, что в действующем законе механизм обеспечения стабильности приговора урегулирован недостаточно, в связи с чем предлагаются меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: приговор; стабильность; кассация; надзорное производство.

Стабильность приговора означает его неизменность с момента вступления в законную силу до окончания срока действия. Проблеме стабильности приговора не уделяется должного внимания в теории и на практике, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве такое понятие отсутствует. В связи с этим возникает необходимость определить, нужна ли стабильность приговора и есть ли необходимость ее обеспечивать в законодательном порядке.

Ответить на этот вопрос можно, выяснив воздействие приговора на существующий в государстве правопорядок.

Статья 5 УПК РФ определяет приговор как вынесенное судом первой или апелляционной инстанции решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания. Такое определение отражает лишь юридический аспект приговора. Пользуясь им, невозможно уяснить стабильность приговора. Для полного выяснения стабильности необходимо учитывать социальный аспект приговора.

Дело в том, что приговор, решая уголовно-процессуальные задачи, в то же время становится регулятором общественных отношений.

Любое преступление нарушает существовавшие до его совершения общественные отношения, что отрицательно сказывается на правопорядке. И задача устранения таких негативных нарушений возлагается на приговор. Идеальным было бы полное восстановление нарушенных преступлением отношений. Однако такое невозможно – как правило, большинство последствий преступления невозполнимо.

Поэтому задача нормализации нарушенных преступлением общественных отношений разрешается приговором тремя способами:

- во-первых, восстановлением того, что возможно восстановить (главным образом, это сфера нарушенных преступлением прав граждан);
- во-вторых, созданием новых отношений вместо тех, которые уже восстановить невозможно (такой способ применим при возмещении потерпевшему причиненного преступлением материального и морального ущерба);
- в-третьих, созданием новых отношений по воздействию на преступника вследствие совершенного им преступления (сфера наказания).

Как видно, основное в социальном содержании судебного приговора выражается в создании новых отношений. Приговор становится регулятором этих отношений. Тем самым приговор включается в общую существующую в государстве систему регуляторов общественных отношений. Конечно, нельзя не учиты-

вать, что приговор – не норма права, его регулирующее воздействие не так масштабно, как у нормы права, оно локально, ограничено по субъектам и сфере проявления. Тем не менее приговор является хотя и локальным, но регулятором общественных отношений. Те отношения, которые создаются, а затем и регулируются приговором, включаются в общий существующий в государстве правопорядок, становятся его частью.

Нет необходимости доказывать, насколько вредны для жизни людей и всего государства неопределенность правопорядка, его частые изменения; это всегда дестабилизирует нормальное функционирование государства. Правопорядок должен быть стабильным. Для этого должны быть стабильными его регуляторы. Отсюда вытекает необходимость стабильности приговора как одного из регуляторов.

Для обеспечения стабильности приговора в уголовно-процессуальном законодательстве должен существовать специальный механизм.

К сожалению, анализ действующего закона показывает, что такой механизм в УПК РФ отсутствует. Можно утверждать, что УПК РФ содержит ряд норм, которые не укрепляют стабильность приговора, а наоборот, способствуют его нестабильности. В этом убеждает следующее.

В УПК РФ предусмотрено целых четыре проверочных производства, в результате деятельности которых приговор может отменяться и изменяться. Основания для пересмотра приговоров для первых трех инстанций – апелляции, кассации и надзора – одни и те же; одинаковы пределы полномочий этих инстанций. Весь же комплекс проверочных производств характеризуют следующие черты:

- во-первых, приговор может отменяться и изменяться в любое время – как до вступления его в законную силу, так и после;
- во-вторых, приговор может изменяться в любом направлении – в сторону улучшения для осужденного, а также в сторону ухудшения;
- в-третьих, приговор может отменяться и изменяться много раз (причем допустимы ситуации, когда отмены и изменения могут быть бесчисленными. В практике известны случаи, когда приговор отменялся и изменялся пять-шесть, а то и более раз). Никаких ограничений количества отмен и изменений вынесенного приговора в УПК РФ нет.

Такая законодательная регламентация проверки приговора, возможности его отмены и изменения привела к тому, что стабильности приговора в настоящее время практически не существует. Это, несомненно, отрицательно влияет на состояние всего правопорядка, осложняет жизнь многих людей. Следует учитывать, что регу-

лирующее воздействие приговора распространяется не только на осужденного (оправданного), но и на многих других указанных в приговоре лиц – потерпевшего, гражданского истца, ответчика и даже их родственников. Все они после разрешения уголовного дела должны получить социальную и правовую определенность будущей жизни, причем не временную – до следующей отмены приговора, а постоянную, стабильную. Отсутствие определенности жизни многих людей в течение длительного времени подрывает правопорядок в целом, снижает доверие людей к судебной власти.

Нестабильность приговора имеет и другое негативное последствие – она противоречит закону о разумном сроке судопроизводства. Кроме того, нестабильность негативно влияет на законную силу приговора, содержание которой значительно сужается и начинает сводиться к процессуально-техническому характеру – быть требованием обратить приговор к исполнению и служить исходной точкой для отсчета времени начала реализации приговора.

С 1 января 1913 г. начнет действовать новый закон о проверочных производствах (его положения уже включены в УПК РФ).

С удовлетворением можно отметить, что в этом законе появились отдельные элементы механизма обеспечения стабильности приговоров (хотя термин «стабильность» отсутствует). К ним можно отнести следующее.

1. Установлено, что до вступления приговора в законную силу в апелляционном порядке проверяется его обоснованность и законность, т.е. приговор проверяется в полном объеме. После же вступления приговора в законную силу в кассационном и надзорном порядке допустима лишь частичная проверка – его законности.

Это означает, что фактическое содержание приговора может быть проверено и исправлено только до вступления его в законную силу, т.е. всего один раз. Как видно, в законе впервые появился количественный ограничитель пересмотра приговоров, причем минимальный – всего один раз – в отношении существенной его части – фактического содержания.

2. Появились временные ограничители пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. В новом законе закреплено правило, в силу которого в кассационном и надзорном порядке судебные решения могут быть обжалованы (следовательно, и пересмотрены) лишь в течение одного года после вступления их в законную силу.

3. Несколько ограничен круг приговоров, которые могут быть пересмотрены в надзорном порядке. Из надзорного производства исключены приговоры районных судов, а также приговоры областных судов, если они не были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном суде России. Такие приговоры после вступления в законную силу при отсутствии новых и вновь открывшихся обстоятельств подлежат пересмотру только в кассационном порядке. Следовательно, для части приговоров сокращено количество инстанций, где они могут быть отменены и изменены.

Все отмеченные элементы значительно сокращают возможное количество отмен и изменений приговоров, тем самым серьезно обеспечивая их стабильность. При

этом восстанавливается подлинное содержание законной силы приговора.

Таким образом, законодатель признал значимость стабильности приговора и предусмотрел меры по ее обеспечению.

Однако представляется, что появившийся в новом законе механизм обеспечения стабильности приговора нельзя признать завершенным. Анализ убеждает, что даже при полном действии всех указанных выше элементов обеспечения стабильности все же остается возможность излишне большого количества пересмотра приговоров. Несомненно, без пересмотра приговоров для исправления судебных ошибок обойтись нельзя. Но количество и содержание пересмотров должны быть разумными, отражающими баланс интересов правосудия (государства) и интересы личностей с тем, чтобы не допустить излишнего осложнения жизни людей, уже пострадавших от совершенного преступления. Поэтому количество пересмотров должно быть минимально необходимым, а приговор – максимально стабильным.

Для более полного обеспечения стабильности приговоров к тому, что уже предусмотрел закон, как думается, следует добавить некоторые меры.

Так, целесообразно ввести количественный ограничитель для пересмотра приговоров в кассационном порядке.

В тексте нового закона прямо не предусмотрена многократность пересмотра приговоров в кассации. Однако в ст. 401-14 УПК РФ в числе полномочий кассационного суда предусмотрена возможность отмены решения суда кассационной инстанции и передачи дела на новое кассационное рассмотрение. Следовательно, в кассационном порядке приговор может проверяться, отменяться и изменяться неоднократно. Достигается это тем, что допускается проверка и отмена кассационных решений, в которых уже была определена судьба ранее вынесенного приговора. При этом обращает внимание следующее обстоятельство: признав – хотя и косвенно – многократность кассационного пересмотра приговоров, закон не определяет ограничители количества пересмотров.

Допуская многократность пересмотра приговоров в кассации, законодатель создал необычную ситуацию: до вступления приговора в законную силу осуществляется его проверка в полном объеме, однако она возможна только один раз; после же вступления в законную силу, когда приговор приобрел все свои качества, стал полноценным, он проверяется лишь частично, но многократно.

Трудно признать такую позицию законодателя логичной.

Требуется установление количественного ограничителя для кассационного пересмотра приговоров и в новой ст. 401-17 УПК РФ. Данная статья запрещает внесение повторных или новых кассационных жалоб в отношении одного и того же лица, если первая жалоба была рассмотрена и по ней принято решение. Следовательно, после рассмотрения жалобы в отношении одного осужденного возможна подача жалобы в отношении другого осужденного по этому же делу, т.е. допускается повторное кассационное рассмотрение одного и

того же приговора. Таким образом, неоднократность кассационного пересмотра приговоров предусматривается и ст. 401-17 УПК РФ.

Представляется, что многократность пересмотра приговоров способна значительно снизить уровень их стабильности со всеми вытекающими негативными последствиями. Особенно заметно это будет в ситуации, когда кассация отменит приговор с передачей дела на новое судебное рассмотрение либо с возвращением дела прокурору – такая возможность предусмотрена ст. 401-14 УПК РФ. Здесь весь процесс пересмотра возвратится в исходную точку и может продолжаться длительное время.

Учитывая неблагоприятные последствия многократности пересмотра приговоров как для отдельных людей, так и для всего правопорядка, целесообразно закрепить в законе общее правило: пересмотр приговоров как до вступления в законную силу, так и после допускается однократно. Чтобы не допустить противоречия данного правила с другими нормами УПК РФ, следует откорректировать норму о ревизионном порядке кассационного производства – сделать ревизионный порядок не правом, а обязанностью кассационного суда. Для этого необходимо содержащиеся в ч. 1 и 2 ст. 401-16 УПК РФ слова «вправе» заменить словами «обязан». При обязательном ревизионном порядке приговор в кассации будет пересматриваться в полном объеме кассационных оснований и в отношении всех лиц (с обязательным соблюдением при вынесении решений ограничений, указанных в ч. 2 ст. 401-16 УПК РФ). При этом установленная ст. 401-17 недопустимость внесения повторных или новых кассационных жалоб и представлений будет иметь не ограниченный, как это имеет место сейчас, а абсолютный характер. К тому же следует закрепить и такое правило: при поступлении кассационной жалобы с ее содержанием необходимо ознакомить тех участников процесса, которые приговор не обжаловали. Также обязательным должно быть предоставление таким лицам возможности их участия в рассмотрении жалоб. Все это необходимо для охраны прав лиц, не обжаловавших приговор.

Для обеспечения разумной стабильности приговоров целесообразно более четкое определение не только количественных, но и временных ограничителей пересмотра приговоров. Как отмечалось, они введены новым законом. Однако их регулирование таково, что их можно обойти.

Часть 3 ст. 401-2 УПК РФ устанавливает срок возможного кассационного обжалования – один год со дня вступления в законную силу для всех видов судебных решений – и приговоров, и кассационных определений. Что касается приговоров, то невозможность их обжалования по истечении года со дня вступления в законную силу будет соблюдена. Однако возможность их пересмотра даже после истечения указанного срока все же будет допускаться, причем без обжалования самого приговора. Причиной тому является допускаемая законом возможность неоднократного пересмотра кассационных решений. Дело в том, что если отменяется предыдущее кассационное решение, то годичный срок его обжалования аннулируется, а новый годичный срок начинается исчисляться со дня принятия нового решения.

И если новое решение будет отменено, то годичный срок пересмотра последнего решения также будет иным – исчисляться со дня принятия последующего кассационного решения. Таким образом, многократный пересмотр кассационных решений будет продлевать годичный срок их обжалования. Так может продолжаться длительное время. Поскольку каждое кассационное решение определяет судьбу приговора, то допустимость пересмотра и изменения решений кассации в течение длительного времени означает возможность такого же длительного периода времени и для пересмотра приговора.

Некоторые ограничения в появлении такой ситуации вводит запрет на повторное обжалование решений в отношении одного и того же лица. Но он, как отмечалось выше, носит частичный характер, что подтверждается и наличием у кассационного суда права на отмену предыдущего кассационного решения. Воспользоваться им невозможно без поступления повторной или новой жалобы.

Следовательно, новый закон не способен серьезно улучшить существующую ситуацию, в условиях которой процесс пересмотра, отмены и изменения приговоров длится годами. Поставленная новым законом хорошая цель – сократить временной промежуток исправления судебных ошибок и тем самым уменьшить период неопределенности положения связанных с приговором лиц – если и будет достигаться, то не в полном объеме.

Отмеченное, как думается, убеждает в том, что регулирование введенных новым законом временных ограничителей пересмотра приговора требует корректировки. Приемлемым для этого представляется закрепление правила о том, что годичный срок пересмотра приговоров после вступления их в законную силу является абсолютным, не допускающим никаких исключений. В соответствии с этим после истечения годичного срока вступления приговора в законную силу должен быть недопустим и пересмотр кассационных решений, поскольку они касаются судьбы приговора. Соответствующие изменения следует внести в ч. 3 ст. 401-2 УПК РФ. Представляется, что такое правило будет согласовываться с изложенным выше предложением об однократном пересмотре приговоров.

Наиболее полному обеспечению стабильности приговоров будет способствовать и исключение из системы проверочных производств надзорной инстанции.

По действующему закону основной инстанцией для проверки вступившего в законную силу приговора является надзорная. Однако по новому закону проверка таких приговоров будет осуществляться кассацией. Сохранив при этом надзорное производство, новый закон увеличил количество проверочных инстанций. Наличие двух по существу одинаковых инстанций по проверке вступившего в законную силу приговора не имеет смысла, усложняет проверку приговоров, увеличивает ее продолжительность. Как правильно отмечает Т.В. Трубникова, увеличение инстанций по проверке приговора в еще меньшей мере соответствует принципу правовой определенности, чем сейчас, до введения в действие нового закона [1. С. 182]. Представляется, что для качественной проверки пригово-

ров вполне достаточно наличие апелляции, кассации и возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Следует отметить, что вносимые предложения касаются ситуаций, когда речь идет об ухудшении положения осужденного. Если же возникает необходимость исправить судебную ошибку для улучшения положения осужденного, то здесь возможность пересмотра приговоров должна быть бессрочной и неограниченной количеством. Такое уточнение целесообразно внести в ч. 3 ст. 401-2, где предусмотрен годичный срок кассационного обжалования для всех случаев. Несправедливость приговора по отношению к осужденному должна устраняться беспрепятственно и в любое время, даже после того, как он отбыл незаслуженное наказание.

Таким образом, обеспечение стабильности приговоров требует ограничения полномочий (часть их уже закреплена в новом законе) и даже сокращения количества проверочных инстанций. Это создает опасность сохранения судебных ошибок, которые могут быть обнаружены в ходе реализации приговора, но не могут быть исправлены. Такая опасность реальна, но, думается, с этим приходится мириться. Несомненно, здесь в жертву приносятся интересы правосудия (государства).

Однако приоритетом в данной ситуации должна быть стабильность приговора, обеспечивающая правовую определенность положения осужденного и других связанных с приговором лиц и тем самым существующий правопорядок. Последнее представляется большей ценностью.

При этом следует учитывать, что для вынесения правосудного приговора, а также для устранения его ошибок созданы достаточные условия. И если суды не использовали все предоставленные им возможности, допустили недоброкачественность в работе, то последствия такого состояния не должны негативно отражаться на судьбе осужденного и иных связанных с приговором лиц, создавая и сохраняя на длительное время неопределенность их положения.

К тому же часть ошибок приговора – в пользу осужденного – может быть исправлена в любое время. Часть ошибок может быть исправлена посредством возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Часть же ошибок – не в пользу осужденного – при ненадлежащем использовании судами предоставленных им средств должна остаться неисправленной ради стабильности приговоров и в конечном счете – стабильности правопорядка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трубникова Т.В.* Обеспеченность реализации принципа правовой определенности при пересмотре приговоров, вступивших в законную силу: произойдут ли изменения? // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 51. 204 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2012 г.